

УДК 94(574+930)

КОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА И РОДЫ В ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ – ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Буркитбай Гелманович Аяган

Доктор исторических наук, профессор

Государственное учреждение «Институт истории государства»

Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан,

Астана, Казахстан

E-mail: tarih_institut@mail.ru

Аннотация

Автор настоящей статьи анализирует одну из самых малоизученных проблем мировой историографии, посвященных истории золотоордынского государства. В данном случае автор полагает, что дополнительно к устоявшемуся определению «Золотая Орда» более применимо название «Улуг (Великая) Орда» или же «Улус Джучи», как общепринято, к примеру, в современной казахстанской историографии. Между тем, указанное выше определение существовавшего государственного кочевого образования, введенное в XVII веке польскими и немецкими исследователями, на наш взгляд, несколько сужает границы великого государства. *Актуальность* изучения данной темы обусловлен тем, что до сих пор в современной историографии крайне мало литературы, в которой исследуются статус и социальная организация родоплеменных объединений в истории Орды. Нередко еще встречаются факты недооценки вклада кочевников в мировую историю. Данное упущение не позволяет ученым в полной мере исследовать роль и значение родов, различных племен и их предводителей в завоевательных походах, а также систему управления приобретенными территориями в кочевом обществе, раскрыть особенности, своеобразие и отличие так называемых «кочевых» империй от культуры оседлых сообществ. Этот аспект изучения тем более важен, так как государство, созданное Чингиз-ханом и его потомками, способствовало изменению геополитических реалий средневековой истории. И в этом, как показывают архивные материалы, значимую роль играли различные племена и роды, ставшие в последующем базой формирования новых народов. Автор статьи, имея ряд работ по данной тематике, посчитал нужным провести краткий историографический анализ по данной теме. Рассматриваются труды средневековых авторов, где затрагивается предметно история Улуг Орды. В исследовании вводится в научный оборот ряд текстов рукописей, опубликованных в современный период.

Ключевые слова

Улуг Улус, Улус Джучи – Золотая Орда, историография, устная традиция, шежире, кочевая демократия.

UDC 94(574+930)

NOMADIC TRIBES AND CLANS IN THE HISTORY OF THE ULUS DZHUCHI – GOLDEN HORDE

Burkitbay G. Ayagan

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Institute of History of the State of the Science Committee of the Ministry of Education
and Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan
E-mail: tarih_institut@mail.ru

Annotation

The author of this article analyzes one of the most poorly studied problems of world historiography, dedicated to the history of the Golden Horde state. In this case, the author believes that in addition to the established definition of the “Golden Horde”, the name “Ulug (Great) Horde” or “Ulus Jochi” is more applicable, as is generally accepted, for example, in modern Kazakh historiography. Meanwhile, the above definition of the existing state nomadic formation, introduced in the 17th century by Polish and German researchers, in our opinion, somewhat narrows the boundaries of the great state. The relevance of studying this topic is due to the fact that there is still very little literature in modern historiography that studies the status and social organization of tribal associations in the history of the Horde. Often there are facts of underestimation of the contribution of nomads to world history. This omission does not allow scientists to fully explore the role and significance of clans, various tribes and their leaders in conquest campaigns, as well as the management system of acquired territories in a nomadic society, to reveal the features, originality and difference between the so-called “nomadic” empires and the culture of settled communities. This aspect of the study is all the more important, since the state created by Genghis Khan and his descendants contributed to a change in the geopolitical realities of medieval history. And in this, as archival materials show, a significant role was played by various tribes and clans, which later became the basis for the formation of new peoples. The author of the article, having a number of works on this topic, considered it necessary to conduct a brief historiographical analysis on this topic. The works of medieval authors, where the history of Ulug Orda is touched upon in detail, are considered. The study introduces into scientific circulation a number of texts of manuscripts published in the modern period.

Keywords

Ulug Ulus, Ulus Jochi – Golden Horde, historiography, oral tradition, shezhire, nomadic democracy.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье мы предлагаем по-новому взглянуть на малоисследованные проблемы цивилизации кочевников Евразии. Полагаем, что без изучения культуры и воинских традиций кочевого общества, особенно древних монголов и тюрок, невозможно постичь и понять феномен империи Чингисхана и Улуса Джучи, обозначаемых в источниках по-разному: Улус Джучи, Улуг Улус или Орда какого-то хана. По данному вопросу наша позиция была довольно подробно изложена в ранее опубликованных работах (Аяган, 2014; Аяган, 2020: 143–145).

Историческая память о древних кочевниках очень устойчива (прим. автор критически относится к определению «номады», поэтому использует термин «кочевники»). Согласно народной мифологии, тюркские племена происходят от мифической серой волчицы, спасшей раненого молодого воина. Выздоровев, он женился на волчице, дав начало всему тюркскому Элю, то есть народу. У монголов же существует несколько иная версия о древних предках (легенда об Алан-Гоа и Буртэ-Чино, лани и волке), но обе версии очень схожи. Итальянцы, например, праматерью Рима тоже считают волчицу, вскормившую двух малюток.

Для кочевников Евразии характерной была военная кочевая демократия. Практически все серьезные вопросы обсуждались общим собранием, решения которого были общеобязательны для всего общества. Избранные во власть люди должны были быть на виду, являться отважными воинами, доказывать свою доблесть на поле битвы, а также обладать ораторским искусством. В своей последней работе «История Улуг Улуса – Золотой Орды» автор данной статьи приводит условия и особенности обустройства кочевых общин. Кочевники, воспитанные в спартанском духе, прекрасные наездники, вышколенные для длительных походов при господстве патриархальных и родоплеменных связей, были крепко спаяны внутренне. Они были динамичны, покоряя за короткие периоды громадные расстояния. Будучи свободными в своих поступках в мирное время, тюрко-монголы, в случае опасности или же в военных походах, беспрекословно подчинялись своим верховным вождям, которым постоянно приходилось доказывать свое превосходство над соперниками в часто случавшихся в то время военных сражениях, повседневных поступках, ораторском искусстве и даже в судебных делах.

В целом, кочевники сыграли выдающуюся роль в истории евразийского континента. История возвышения и функционирования империи Чингисхана, а затем Улуса Джучи является наиболее ярким подтверждением вышесказанного. Кочевые государства, созданные представителями этой династии, просуществовали более 300 лет и значительно перекроили карту средневекового мира. Народы названных кочевых обществ принимали активное участие в управлении государством, военных походах, налаживании торговых путей, проводили переписи населения, при этом неукоснительно соблюдали принципы системы родоплеменных отношений.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор при подготовке данной статьи использовал научную литературу, вышедшую на английском и немецком языках, в переводе на русский язык, а также материалы славянских источников. Множество переводов в Казахстане было осуществлено

в рамках исполнения государственных программ «Культурное наследие», «Народ в потоке истории», «Семь граней Великой степи». Кроме того, нами использованы труды, опубликованные на турецком, узбекском и казахском языках, особенно в последние годы. Проанализирован ногайский героический эпос «Эдиге» (2016), рассмотрены устные предания (шежире) на казахском и сюжеты из калмыцкого героического эпоса «Джангар» (Жаңһр). Материалы, обнаруженные в поэтических сказаниях различных народов, позволили провести сопоставительный анализ по исследуемой теме и вычленили общие закономерности и уникальные детали. В целом, подача героической информации у кочевых народов дается в возвышенном духе, с этнографическими подробностями и деталями борьбы за любимую путем преодоления происков конкурентов и недоброжелателей. Казахские народные предания «Алпамыс», «Кобланды» или «Ер Таргын» содержат массу информации об истории племен, локализации их места проживания и перекочевки на новые места обитания, битвах. В этот список можно включить и казахские варианты «Би Едиге» и «Токтамыс».

ОБСУЖДЕНИЕ

Арнольд Тойнби в своем труде «Постижение истории» подчеркивал: «Если мы сравним цивилизацию тех кочевников, которые оставили земледелие и удержали свои позиции в степи с цивилизациями их собратьев, то заметим, что кочевой образ жизни обнаруживает превосходство в нескольких областях. Во-первых, domestикация животных — явно более высокое искусство, чем domestикация растений, поскольку являет собой триумф человеческого разума и воли над менее послушным материалом. Пастух — гораздо больший виртуоз, чем земледelec, и эта истина вкраплена в известном отрывке из сирийской мифологии» (Тойнби, 1996: 151). Далее автор продолжает: «Жизнь кочевника, в самом деле, представляет триумф человеческой ловкости... Чтобы в любое время года обеспечить своему скоту пропитание из природной растительности голой и скупой степи, он должен очень тщательно приспосабливать свою жизнь и передвижение к сезонному графику» (Тойнби, 1996: 152).

Западные исследователи (А. Тойнби, Б. Шпулер) считают одной из важных сторон рассматриваемой проблемы, прежде всего, оценку влияния золотоордынских завоеваний на исторический процесс (Тойнби, 1996: 126; Шпулер, 2016: 311, 318, 329). По их мнению, главный вклад тюрок и монголов в мировую историю заключается в том, что они создали благоприятную среду для развития культурного и торгового обмена. В течение короткого времени был устранен барьер между странами и цивилизациями, открыт путь мощным потокам товаров и идей. После азиатских (монгольских) завоеваний принципиально изменилась международная обстановка в Старом Свете в целом и, как утверждают многие исследователи, произошла средневековая глобализация. Проблема социального обустройства жителей степей активно изучалась практически всеми крупными исследователями Востока. Немаловажные материалы имеются в трудах Г.Ф. Миллера, Ч.Ч. Валиханова, Г.Н. Потанина, М.Т. Тынышпаева. Ценные сведения по изучению роли родов и племен в истории Золотой Орды даны в академическом издании по истории Казахстана (2010) и в «Материалах по истории казахских ханств в извлечениях» (1969). Проблеме составления экспертиз устных преданий казахов, в том числе по периоду средневековья, посвящена работа доктора исторических наук М. Алпысбеса (2018: 232).

Отрывочная информация о составе племен в связи с различными событиями, войнами или дворцовыми переворотами дана различными авторами, как хронистами средневековья, так и историками сегодняшних дней. Уровень подачи информации не одинаков, но ни один из авторов до сих пор, на наш взгляд, не сделал всеобъемлющего конкретного анализа структуры племен, составлявших ядро некогда могучего государства. Между тем, в любых письменных источниках и устных преданиях (шежире) по средневековой истории тюрко-монгольских государств есть множество примеров, в которых фигурируют названия родов, племен, относящихся к периоду Улуса Джучи — Золотой Орды. Названия племен и родов могут указывать на принадлежность, например, Найман Кет-Буга или Кият (Кыят) Мамай. Племенные и родовые наименования упоминаются также, к примеру, тогда, когда какой-нибудь эль (племенное сообщество) поддержало или, наоборот, не приняло сторону того или другого хана либо эмира. Использование родословных — настоящих и мнимых — проанализировано на основе письменных источников в отношении Мамай В. В. Трепавловым (2021: 45-47).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Корпус источников такого ряда был издавна известен среди исследователей этнической истории и этнографии восточных народов, как письменных, так и устных преданий. Как правило, шежире не только хранят в себе мифологические сюжеты и исторические символы прошлого времени, являясь особым произведением искусства, в котором красочно и довольно достоверно передается важнейшая историческая информация. Шежире часто используется и как источник, и как основа для сюжетов во время исполнения айтысов — устных состязаний акынов Казахстана и Киргизии.

Вводятся в научный оборот такие источники, как шежире — легкодоступная форма передачи информации, широко распространенная среди кочевых народов. В соответствии с обычаями кочевников каждый мальчик должен был знать свое «шежире» — происхождение рода, предков, общины. Однако не все шежире являются достоверными в социально-историческом плане, в них немало расхождений и своеобразных отклонений (версий), особенно по истории родов. Существует превратное представление об устных источниках информации как однообразно неверных и мифологических. Но как показывает практика, ложной информации может быть гораздо больше в письменных источниках, особенно если они поддерживаются или навязываются государством или определенными политическими силами.

Наиболее близким по времени к истории империи Чингис-хана является «Сокровенное сказание», переведенное на русский язык С.А. Козиным в 1941 году. Важным источником по данной теме является перевод архимандрита Палладия (Кафарова) «Старинное монгольское сказание о Чингис-хане». В целом, в свет вышло много переводов «Сокровенного сказания» на английском, немецком, венгерском, турецком языках. Но в большинстве случаев в советском и постсоветском пространстве (России и Казахстане) имелись только фрагменты и отдельные сюжеты из древнего источника, и лишь в последние годы ученые получили более полные копии этих произведений. Нашествие войск Чингисхана получило отражение в трудах Джувайни (Джувеини), где можно найти отрывочную информацию о социальном обустройстве империи Чингисхана (Джувайни, 2006: 53-62).

Более содержательная информация была дана Рашид ад-Дином Фазулаллахом Хамадани (2018: 86-89). Автор жил при первых потомках династии Чагатай и информацию получал непосредственно из их уст. Именно Рашид ад-Дин указывал, что мунгулы (мұңғұлы) являются одним из подразделений тюркского этноса. Он же сообщает, что тайджиуты были «лесным народом», в битве с которыми погиб мужественный предводитель киятов-борджигинов Чарака Ибугай (Шарака Ибугай), смерть которого вызвала горе и плач у юного Темірші (Темуджина). Впоследствии потомки Чарака оказались на стороне Хулагу. Этот факт почему-то не отражен на страницах «Сокровенного сказания». Автор также сообщает, что Джамуха происходил из рода «жажират» (?), который затем исчезает с исторической арены. Труд тимуридского автора «Муизз ал-ансаб», изданный в коллекции персидских источников (том 3), представляет нам подробный и оригинальный материал по социальной организации племен и генеалогий правителей Улуса (История Казахстана в персидских источниках, 2006). В целом данный научный труд сильно отличается от иных восточных источников своей конкретностью и четкой подачей материала. В нем указаны не только рода и племена, но очерчен также их социальный статус, перечислены имена жен, представлявших различные народности и племена.

В 1998 году вышел перевод на казахский язык известного труда монгольского монаха-служителя Лувсанданзана «Алтын шежіре» («Золотое генеалогическое предание» – прим. Б.А.). Лувсанданзан написал этот труд на основе более ранних сказаний монгольских родов в период 1651–1675 гг. Академик Ц. Дамдинсүрэн на основе исторических изысканий сделал обоснованное заключение о том, что этот труд принадлежит именно Лувсанданзану. Перевод на казахский язык был осуществлен также этническим казахом из Монголии Абаем Мауқараулы, прекрасно знающим оба языка.

Таким образом, мы имеем труды, где довольно полно представлены события тех лет, и можно только удивляться тому, что до сих пор эти сведения были слабо введены в научный оборот, а также мало издано исследований и отдельных монографий по данной тематике. В «Сокровенном сказании» в более полном объеме дается информация о таких крупных племенах и племенных объединениях, как татары, керей, меркиты, жалайыры, найманы, коньраты, ойраты. Эти и многие другие племена, как известно, позже вошли в состав народов, сформировавшихся в XIV–XV веках. Между тем, название «татары» постепенно превратилось в политоним. Например, татарами кавказскими, степными, сибирскими, казанскими еще в XIX веке называли бывших насельников Улуг Улуса, в зависимости от ареала проживания. Остальные же части вошли в состав казахов, ойрат-калмыков, ногайцев, узбеков, азербайджанцев, самих монголов и даже русского, белорусского и польского населения (польские татары). В 1206 году состоялся Великий курултай, где Темуджина (Темірші) назвали Чингисханом. В нем участвовали, по сообщению «Сокровенного сказания», представители следующих племен: «три тысячи из племени коньрат, пять тысяч онкут (Моңғолдың құпия..., 1998: 161–162). Далее в тексте упоминаются в связи с военными действиями или просто с передвижениями кочевников такие племена, как меркиты, роды кереев, найманов. В этих книгах представлена вся драма межродовых войн, конфликтов, ночных битв с участием представителей родов, племенных объединений (разделений), охарактеризованы брачные союзы, заключенные владетелями в собственных интересах. Нередко встречаются сообщения о

туленгутах, но не как о племени, а как о социальной группе нукеров — своеобразной гвардии. К примеру, в XVI–XX вв. рассеянные по всем краям туленгуты стали частью казахского народа, так и не став отдельным племенем.

В 10-й главе «Сокровенного сказания» дана информация о покорении уйгуров и других местных народов: карлуков, торгоутов и сартов. В 1207 году молодой Джучи с помощью «ойратов» достиг земли киргизов на Енисее. Нояны (князья) киргизов — Еди, Иналшы, Алдияр, Улебек, одарив Джучи черными соболями и преподнеся подарки Чингисхану, заявили о своем желании войти в состав его государства. Джучи, обрадованный тем, что старший сын без войн и потерь привел в подданство столько народов (племен), отдал их ему в подчинение. В 1219 году, после разгрома войск Хорезм-шаха, восточные кипчаки и ряд кавказских племен вошли в состав империи Чингисхана.

Первый историограф Казахского ханства, государства кочевых узбеков и Моголистана Мухаммед Хайдар Дулати при написании «Тарих-и Рашиди» активно использовал данные генеалогических преданий (Дулати, 2015: 86–88). Указанный автор подчеркивал, что устная генеалогическая традиция, как инструмент познания прошлого предков, активно используется моголами, казахами, узбеками. В труде Мухаммеда Хайдара Дулати имеется обширная информация о казахской перекочёвке в сторону Балхаша, где казахи столкнулись с калмыцкими племенами. Шежире как исторический источник был не только использован, но и описан в знаменитом труде К. Жалайри «Джами ат-таварих», в котором можно найти ряд сюжетов, связанных с историей различных племен, их статусом. Автор перечисляет все племена, которые участвовали в возведении на престол Касимовского ханства Ураза-Мухаммеда (Жалайыр, 1997: 18, 67–70, 124). Богатую пищу для описания истории племен дают такие фундаментальные труды, как «Зафар-наме» Йазди или мемуарная литература Захр-ад-дина Бабура (Бабур, 1993: 59–60, 221). Огромный пласт информации по данной теме хранится в работах арабских путешественников и географов, а также в трудах персоязычных авторов XV века, приверженцев династии Шибанидов (Шейбанидов) Масуда Кухистани и Фазлаллаха Рузбихана.

Лувсанданзан в заключительной части своей хроники дает информацию о судьбе потомков Чингизидов, расселенных по разным частям света (Лувсанданзан, 2009: 162–164). Примечательно, что он называет ряд племен Даян-хана — орут, жаргут, каршын, кишикти, сакар. Но, видимо, эти племена были рассеяны или ассимилированы другими сообществами, а, возможно, они остались в Каракоруме. По крайней мере, их не видно, за редким исключением, в составе войск Улуг Джучи. Подразделение «кишиктен» было, скорее всего, не племенем, а придворной гвардией. Потомки Мухали, по версии Лувсанданзана, расселились на Ордосе, как осторожно сообщает автор хроники, потомки татар Шекти-Кутлука, возможно, живут в Татарских краях. Потомки Джебе также рассеяны по Ордосу, потомки ойрата Кара Керу находятся среди ойратов. Но автор свои сведения по расселению племен ограничивает пределами Монголии и частично Джунгарии. «Татарские края», скорее всего, в тот период находились в предгорьях Алтая. Очень известной личностью в период восшествия Чингисхана во власть был хан Тогрул из племени Керей (Кереит). Тогрул-хан владельцем рода Кереит стал раньше Темуджина, более того, он был другом и сподвижником Есугея — отца Темуджина. Тогрул-хан всячески поддерживал будущего Великого кагана и сыграл ключевую роль в разгроме противника Темуджина — Джамухи.

Важнейшие исторические изменения произошли уже после смерти Чингисхана в 1227 году. Он, как известно, перед смертью поделил завоеванные земли между четырьмя сыновьями, рожденными от старшей жены Борте. Каждому из них — Джучи, Угедю, Чагатаю и Толую — Чингисхан выделил громадные территории с примерно указанными границами и определенным количеством войск. Был даже составлен специальный протокол по китайским или персидским картам. В составе формирующегося нового государственного образования Улуса Джучи оказались племена, розданные при разделе Чингисханом завоеванных земель или же издавна проживавшие на этой территории.

У казахов часто упоминается институт «торе» — социальной группы династии Чингизидов, а также «ходжей» — исламских миссионеров. Между тем, игнорирование или неглубокое знание таких особенностей общества кочевников, что особенно характерно для европейских исследователей, нередко приводит к необъективному или ошибочному толкованию и комментированию текста.

Отличительной чертой кочевников всегда была принадлежность к определенному племени. Есть множество примеров, подтверждающих данное предположение. Большинство племен, вошедших в состав империи Чингисхана, а затем и Улуг Улуса, имеют древнее происхождение. Часть из них, такие как дулаты (дулу), канглы (кангюи), уйсун (уйсуны), были известны по китайским или персидским хроникам еще до рождения Христа. Некоторые из них (кипчаки, огузы, киргизы и уйгуры) играли заметную роль в истории Тюркского каганата. Крупные племена тайджиутов и кереитов были враждебными клану Есугея. Многие племена или их осколки уже были известны истории до начала XIII века, то есть до установления власти Чингисхана и его империи. Часть из них успели создать собственные государства или державы, например, киргизы (Кыргызская держава на Енисее) или уйгуры (Уйгурский идикут), другие остались на уровне объединений или союзов. Некоторые из них были ослаблены в силу определенных причин — поражений, плохого управления и пр. К числу таковых мы бы отнесли кипчаков, к началу XIII века оказавшихся совершенно разрозненными и разобщенными. Поэтому определение «Дешти-Кипчак» (Дашты-Кыпчак) больше носило не этнический и даже не племенной смысл, а, прежде всего, стало названием территории огромного ареала евразийских степей.

Судьба древних и отважных урянхайцев еще более печальна: они растворились среди современных тюрков и монголов. Известно, что от урянхайцев происходит Джебе-нойон, один из самых известных военачальников Чингисхана, Джучи и Бату. Племена «Барлас, Сулдуз», часто встречающиеся в хрониках XIII–XIV веков, видимо, тоже перекочевали из степей современной Монголии к горам Алатау и в Мавераннахр (из племен «Барлас» вышел в XIV веке известный Тамерлан – Амир-Тимур). Известные нам нирууны и будаиты также оказались у Хулагуидов. В то же время племена нукузы, дарлекины, куруканы, сайджйуты были непосредственно вовлечены в события XIII–XIV веков в Поволжье (Сафаргалиев, 1996: 402, 403, 487). Часть из них, например, нукузы находились в составе войск хана Абулхайра, когда тот перекочевал из пределов Сибири, из Чинга-Туры в Туркестан. Крупный род катаган частью оказался в пределах государства Хулагуидов, где он играл заметную роль в Улуг Улусе, Ак Орде и в Крыму (в XVII веке катаганы растворились среди узбеков,

казахов, ногайцев и киргизов). В свою очередь, ойраты-калмыки состояли из крупных родов, таких как чорос, торгауты, дербэты, хойты, а также из небольшого числа мелких подразделений.

Система управления в Орде, а также роль и значение племенных вождей, титулатура управленцев (Карачи-бек), процедура избрания ханов в последний исторический период были творчески изучены известным калмыцким исследователем и врачом Эрендженом Хара-Даваном (1991) и ученым из США, доктором Юлаем Шамильоглу (2019: 77–118). В пределах Улуг Улуса в период с середины XIII до середины XV века наиболее часто встречаются роды, а также осколки более древних этнических образований. В целях систематизации мы располагаем их в алфавитном порядке: алшыны, аргыны, барыны, башкурты, дербеты, дулаты, катаганы, каракитаи, кипчаки, коныраты, канглы, кенегес, керей, керейты, кият, мажар, мангыты, найманы, сейиды, ойраты, уак, уйсун, уйгуры, ширины. По всей вероятности, аргыны и кипчаки попали под покровительство Улуса Джучи после прихода войск уже на территории Средней Азии и Сары-Арки. Также часть из указанных родов была в составе войск Чагатая, откуда перешли на службу к Амир-Тимуру. В составе войск Амир-Тимура были и найманы, мангыты, коныраты, барласы, о которых сообщает Шараф ад-Дин Али Иазди. Особняком среди племен и социальных групп, входящих в состав Орды, стоят торе и сейиды. Потомки Чингисхана, расширившись количественно и обладая высоким статусом, выделились в отдельную группу «торе». Заметим, что было бы неточным переводить «торе» как «господин». Скорее всего, «торе» — это почтительное обозначение людей, потомков Чингисхана, Джучи или Бату, занимавших «высокое место» в политической иерархии.

Институт «торе» восходит к древнемонгольским традициям: Главой империи, ханом мог быть только прямой потомок Чингисхана — Чингизид, представитель «Золотого рода» («Алтын уруг»). Все подданные Улуса Джучи (Золотой Орды) были представителями различных социальных групп. Причины образования последних совершенно разные. Например, при дворах ханов высокое место занимали «сейиды» (каз. сеиды), считающиеся потомками пророка Мухаммеда. Ученый Т. И. Султанов, один из самых авторитетных исследователей первоначального периода образования тюрко-монгольских народов, подчеркивает, что: «Чингизиды признали сейидов «первенствующим сословием» уже в XIV веке, когда в Улусе Джучи (Золотая Орда), Чагатайском улусе и в государстве Хулагидов (Иран) ислам стал официальной религией... Сайиды считались главными представителями религиозных идей мусульманства и не подлежали смертной казни» (Султанов, 2001: 238–239).

В отличие от других подданных, сайиды могли указывать ханам на их недостойное поведение или на нарушения ими норм морали. Подобный случай зафиксирован на примере нарушения одним из султанов Азербайджана канонов ислама, за что был предан казни ханом Золотой Орды Жаныбеком.

Сайиды, как и представители других сословий, в случае войн брали в руки оружие. Например, сейидов (ходжей) мы видим в составе войск Абулхайра (XV век), сибирских владетелей, казахских правителей. Среди киргизов ни «торе», ни «сейиды» не замечены. Нет потомков Чингизидов среди ногайцев: долго правившая на обломках империи Тимуридов династия Шейбанидов постепенно сошла с исторической арены. Часть Шейбанидов перекочевала на территорию Западного Казахстана уже в XVIII–XIX веках.

Потомков Чингисхана — представителей династии Орда-Эжена и Шибана — много и среди современных казахов. Социальные группы «ногай», «ойраты», «узбеки» и «казахи» долгое время сами состояли из нескольких родов. Эти названия, скорее, были политонимами, которые позже трансформировались в этнонимы. Происхождение этнонима «казак» не было связано с именем определенного хана. Первоначально образовавшись как социальные группы, несколько крупных родов к середине XV века объединились в единый казахский народ. Как известно, в средние века было принято обязательно обозначать принадлежность к определенному роду, например: Кипчак Аийас, Мангыт Исабек, Кенегес Тимур.

Термины «кишиктен» или «туленгут» больше указывают на их социальный статус, нежели принадлежность к племени. В этом как раз и состоит специфика кочевых обществ, которую не всегда улавливали и не совсем понимали некоторые авторы, изучавшие историю кочевых племен и родов, в частности, улуса Джучи — Золотой Орды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информация о родах и племенах, входивших в состав рассматриваемого нами улуса, расписана практически в каждом источнике: в дневниках европейских монахов, персидских, монгольских, тюркских, арабских и русскоязычных летописях. Мы же затронули данную тему по той причине, что эти племена, роды и социальные группы, крепко спаянные внутренне, строго подчинявшиеся своим вождям, играли важнейшую роль в жизни Орды, в судьбах многих ханств и государств по всей периферии континента, а значит и в целом в политико-экономическом устройстве всего евразийского пространства. Племена, как военные единицы, легко собирались и совершали молниеносные походы из одного края в другой, являясь также теми хозяйственными единицами, которые составляли основу могущества Орды. Их предводители, например, всем известные Мамай или Едиге, были, прежде всего, защитниками интересов своих племен. Вне сомнения, знание родовых особенностей и племенной структуры кочевых сообществ позволит исследователям в будущем более глубоко и объективно изучить историю Великой империи, созданной Чингис-ханом и его потомками.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан: грант № ИРН АР09258941 «Роль и значение династии Шибанидов в истории Золотой Орды, Ак Орды и Казахского ханства (XIII–XVII вв.)».

Литература

- Алпысбес, М. (2018). *Шежире казахов. Источники и традиции*. Алматы: Эверо.
Аяган, Б. Г. (2014). *Рассветы и сумерки казахской степи*. Алматы: ТОО «Литер-М».

Аяған, Бүркітбай (2020). *Ұлы даланың Айбынды билеушілері. Әбілқайыр Шайбани – Дешті-Қытайдың соңғы билеушісі* = Великие ханы Великой степи. Абулхаир Шейбанид последний владетель Дашти-Кыпчака. Алматы: «Тау-Қайнар» ЖШС.

Бабур-наме. Записки Бабура (1958) / Перевод М. Салье; Отв. ред. и авт. предисл. канд. ист. наук С.А. Азимджанова. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР.

Дулати, Мухаммед Хайдар (2015). *Тарих-и Рашиди*. Составитель М. Койгелди. Алматы: ҚазАқпарат.

Жалайыр, Қ. (1997). *Шежірелер жинағы* (Сборник летописей). Алматы: Қазақстан.

История Казахстана в персидских источниках (2006). Т. 3. Алматы: Дайк –Пресс.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней (2010). В 5 т. Т. 2. Алматы: Атамұра.

Лувсанданзан (2009). *Алтын шежіре* (Золотое предание). Алматы: Өнер.

Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) (1969). Алма-Ата: Наука.

Моңғолдың құпия шежіресі (1998). (Сокровенное сказание монголов). Алматы: Өнер (каз. яз).

Рашид ад-Дин, Фазлуллах Хамадани (2018). *Жамиғ ат-тауарих (Тарихтар жинағы, XIV ғ.)*. Көптомдық / жалпы ред. басқ. Д.Қ. Қыдырәлі; ауд.: З.Ж. Оразбай, М.З. Оразбаев. 1 т. (1300–1316 жылдар аралығында жазылған). Астана: Фолиант.

Султанов, Т.И. (2001). *Поднятые на белой кошке. Потомки Чингис-хана*. Алматы: Дайк-Пресс.

Тойнби, А. (1996). *Постижение истории* / пер. с англ. Е. Д. Жаркова; сост. Огурцов А.П. Москва: Прогресс.

Трепавлов, В.В. (2021). *Народы Евразии в эстафете империи. От Золотой Орды к Российскому государству*. СПб.: «Издательство Олега Абышко».

Хара-Даван, Э. (1991). *Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв.* 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во.

Шамильоглу, Ю. (2019). *Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде* / пер. с англ. яз. Ч. И. Хамидовой, Р. Хаутала; отв.ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Шпулер, Б. (2016). *Золотая Орда. Монголы в России (1223-1502)*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Эдиге: Ногайская эпическая поэма (2016). Под редакцией Н.Х. Суюновой. Москва: Наука.

References

Alpysbes, M. (2018). *Kazakh shezhire. Sources and traditions*. Almaty: Evero (in Russian).

Ayagan, B. (2014). *Sunrises and twilights of the Kazakh steppe*. Almaty: Liter (in Russian).

Ayagan, B.G. (2020). *Khan Abulkhair is the last ruler of Dashti-Kypchak. Great Khans of the Great Steppe*. Almaty: Tau-Kainar ZhSS (in Russian).

Babur-name. Babur's notes (1958). Translated by M. Salier. Tashkent (in Russian).

Dulati, Mohammed Haidar (2015). *Tarikh- and Rashidi*. Compiled by: M. Koygeldi. Almaty: Kazakhparat (in Russian).

Edige. Nogai epic poem (2016). Moscow: Nauka (in Russian).

History of Kazakhstan in Persians sources (2006). V. 3. Almaty: Dyke-Press (in Russian).

History of Kazakhstan from ancient times to the present day (2010). In 5 vols. Vol. 2. Chapter “Kazakhstan in the era of the late Middle Ages”. Almaty: Atamura (in Russian).

- Khara-Davan, E. (1991). *Genghis Khan as a commander and his legacy*. (in Russian)
- Luvsandanzan (2009). *Altyn shezhire* (Golden legend). Almaty: Oner (in Kazakh).
- Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries (Extracts from Persian and Turkic writings)* (1969) / Comp. S.K. Ibragimov and others – Alma-Ata: Science (in Russian).
- Mongolian kupiya shezhiresi* (1998) (=The Secret History of the Mongols). Almaty: Oner (in Kazakh).
- Rashid ad-Din, Fazlullah Hamadani (2018). *Zhamigat-tauarih (Tarikhtarzhinagy, XIV)*. Kuptomdyk / zhalpyed. bass. D.Қ. Kydyrali; room: Z.Zh. Orazbay, M.Z. Orazbaev. 1 volume (1300–1316 zhyldararalygynda zhazylgan). Astana: Tome (in Kazhak).
- Shamiloglu, U. (2019). *Tribal politics and social structure in the Golden Horde* / Per. from English Ch.I. Khamidova, R. Hautala; ed. Mirgaleev. Kazan: Institute of History Sh. Marjani AN RT (in Russian).
- Shpuler, B. (2016). *Golden Horde. Mongols in Russia*. Kazan (in Russian).
- Sultanov, T.I. (2001). *Raised on a white felt mat. Descendants of Genghis Khan*. Almaty: Dyke-Press (in Russian).
- Toynbee, A. (1996). *Comprehension of history*. Moscow: Progress (in Russian).
- Trepavlov, V.V. (2021). *Narody Evrasii v estaphete imperii. Ot Solotoi Ordy k Rossiskomu gosudarstvu*. SPb: «Isdatelstvo Olega Abishko» (in Russian)
- Zhalaiyr, K. (1997). *Shezhireler zhinagy* (Collection of annals). Under the editorship of M. Magauin. Almaty, Kazakhstan (in Kazakh).